

Мариам Петросян

Иллюстрации Наиры Мурадян

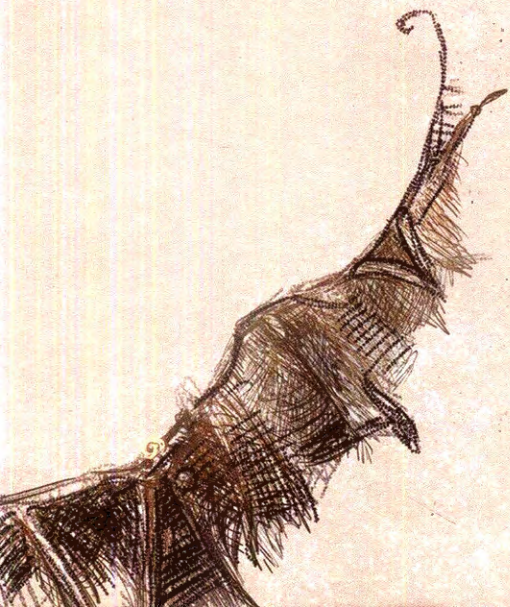

От автора
«Дом, в котором...»

СКАЗКА
ПРО СОБАКУ,
КОТОРАЯ
УМЕЛА
ЛЕТАТЬ

Иллюстрации Наиры Мурадян

Мариам Петросян

СКАЗКА
ПРО СОБАКУ,
КОТОРАЯ
УМЕЛА
ЛЕТАТЬ

Москва
АСТ

До появления летающей собаки городок был абсолютно ничем не примечателен. Он не мог похвастать славным прошлым. В нём не было старинного замка на холме или остатков крепостной стены. Никто никогда не пытался его завоевать. На окрестных полях не разворачивались сражения. Это огорчало жителей города, ведь почти каждый из соседних городов мог похвалиться живописными развалинами или, на худой конец, огородом, претендующим на звание места, где случилась какая-нибудь позабытая битва.

Жителей города печалило и то, что никто из них не стал знаменитостью, не обогнул земной шар, не вырыл клад и не объявил вендетту родственникам. Единственное, чем они могли бы похвастаться,— большим количеством людей со странностями, но догадывались, что это сомнительный повод для гордости.

В городе имелся железнодорожный вокзал. Иногда здесь даже останавливались поезда. Чаще, правда, притормаживали и тут же вновь набирали скорость, словно, перепутав город с каким-то другим, более важным пунктом назначения, спешили исправить свою ошибку.

Так было до появления летающей собаки.

Шестилетний Топ нашёл своё сокровище случайно. Он прогуливался в овраге позади железнодорожного полотна. Топ был ребёнком, за которым не присматривали как полагается, потому что родителей у него не было, а тётки были слишком заняты добыванием денег. Они выпекали на продажу булочки и пирожки с повидлом.

Топ, с раннего детства осознавший, что деньги имеют первостепенное значение, мечтал найти клад и осчастливить своих вечно озабоченных нехваткой средств тётушек. Иногда он искал клад на чужих огородах. Иногда на пустыре. Иногда в подвалах. Но чаще всего — в овраге. Просто потому, что в овраге искать было интереснее. Именно в овраге Топ нашёл большинство самых ценных предметов. Гаечный ключ. Берет. Ручное зеркальце. Блокнот с изображением Эйфелевой башни. Брелок с головой тигра. А также немалое количество ключей, шнурков, ремешков и прочих полезных мелочей.

На первую кучку «цветочного золота» Топ наткнулся в воскресенье. Средних размеров холмик золотистого цвета одуряюще пах цветами. Топу даже показалось, что он весь состоит из цветочной пыльцы. Но, конечно, это была не пыльца. А что-то, больше похожее на кашу, хорошенько смешанную с мёдом и с маслом. Хотя находка выглядела съедобно, Топ не решился её попробовать. Он только потрогал странный холмик, расковырял, обнюхал, слепил из него шарик, который спрятал в карман, и ушёл, с тем чтобы вернуться на следующий день с проверкой. На следующий день холмик исчез, зато по земле сновало великое множество муравьёв, и стало ясно, что они разобрались с неведомым продуктом по-своему.

Следующую такую же горку Топ нашёл во вторник, и она была намного больше предыдущей. Он провёл возле неё весь день, тщательно исследуя свою находку, пока до неё не добрались муравьи. Две банки с «цветочным золотом» он притащил домой. Тётки их обнаружили и отобрали, лишив мальчика возможности продолжать изучение.

На следующий день они увязались за Топом с мешками, тазами и лопатами и третий обнаруженный им холмик срыли и унесли до-

мой целиком. В хозяйстве тётушек ничего не пропадало зазря. Они стали добавлять «цветочное золото» в тесто для булочек, а позже и в пирожки. И те и другие разлетались во мгновение ока. Тётки не растерялись, и вскоре пирожки с повидлом лишились повидла. Теперь они назывались медовыми. Не успевали тётки выложить на прилавок очередной противень, как тот оказывался пуст, а перед магазинчиком ещё до открытия скапливались нетерпеливые покупатели. Сладкий медовый запах пропитал весь дом, даже сами тётки теперь пахли мёдом, и им приходилось постоянно отмахиваться от мух.

Один лишь Топ не ел ничего приправленного «цветочным золотом». Он считал, что оно ещё не исследовано толком и что не стоит есть что-то, о чём не знаешь, откуда оно взялось.

На десятый день от начала выпечки медовых пирожков, когда вооружённые тазами и лопатами тётки привычно маршировали за Топом в сторону оврага, им встретился Грум — хозяин гостиницы на холме, — направляющийся в ту же сторону. Тёток встревожило не то, что Грум явно намеревается спуститься в овраг, а то, что он несёт два больших жестяных ведра. Страшное подозрение осенило их. Тем более что из одного ведра выглядывал черенок лопаты.

Грум был вегетарианцем, готовил только вегетарианские блюда и при этом имел наглость считать себя поваром. Свой дом он называл отелем «Гавань», хотя там никто никогда не останавливался, а поблизости не было ни моря, ни озера, ни реки, которые оправдали бы такое название. Кроме того, он объявил свою единственную служанку глухонемой, хотя она прекрасно слышала и умела говорить. Угощая посетителей рестораника при отеле салатами, Грум произносил такие страстные речи о вреде мяса, что портил всем аппетит. И желающих вторично воспользоваться его гостеприимством не находилось.

— Куда это вы направляетесь, сосед? — спросила Грума тётка Лавиния — более решительная и нахрапистая.

— За манной небесной,— мрачно ответил горе-повар, не замедляя шага.

Подозрение тёток перешло в уверенность.

— Это за какой такой манной? Уж не за нашим ли «цветочным золотом»?! — хором вскричали они.

— Не знаю никакого золота! — огрызнулся Грум.

— Оно находится в овраге,— величественно сообщила тётка Магнолия. — И это наше золото, потому что мы первые его нашли.

Грум остановился, опустил вёдра на землю и упёр кулаки в бока. Тётки тут же последовали его примеру.

— Ваше золото! — заорал Грум.— А чего это, позвольте спросить, ваше золото делает в овраге? Вы его там храните, как в банке?

— Где хотим, там и храним,— в унисон ответили тётки.

— Э-э-э, нет...— Грум погрозил им пальцем.— То, что вы, в силу своей недалёкой жадности, зовёте золотом, есть не что иное, как манна небесная! Та, что осыпала народ Моисея, когда он влачился по пустыне. И она — эта Божья пища — принадлежит всем!

Тётки дружно взвыли и бросились на Грума. Грум не дрогнул. Тётки пинались и царапались, Грум отбивался от них лопатой. Тот некоторое время наблюдал за ними, потом отошёл и тихо направился к оврагу, рассудив, что, кто бы ни победил в битве за «цветочное золото», его ещё надо отыскать, и лучше, если первым это сделает он.

Золото он нашёл не сразу, и его почему-то было меньше обычного. Тётки и Грум так увлеклись сражением, что, пока подоспели к медово-золотистому холмику, муравьи и осы уже успели изрядно над ним потрудиться.

Грум набил свои вёдра под неумолчный стон тёток. Тётки ныли и причитали, но тоже поспешили заполнить тазы.

Тётка Магнолия до конца дня проходила с компрессом на голове, а тётка Лавиния с костылём. В пирожках многие покупатели обнаружили запечённых муравьёв.

Так началось великое противостояние Грума и булочниц-близнецов, продлившееся неделю. К счастью, и та и другая сторона понимали, что им следует хранить причину своей вражды в глубокой тайне. Им вовсе не хотелось, чтобы добытчиков цветочного золота, манны ли небесной стало вдесятеро больше.

Жителям города оставалось только изумляться тому, что хозяин гостиницы и булочницы вдруг вспыхнули друг к другу такой ненавистью, что у них и дня не проходило без драки.

Каждое утро, ровно в шесть часов, из «Гавани» выходила Немая Служанка с корзинкой. Она спускалась с холма, направляясь к лужайке возле железнодорожного полотна. Никто не знал, откуда взялась Немая Служанка, как её зовут на самом деле, почему она согласилась считаться немой и вообще терпеть Грума. В обязанности Немой входила уборка комнат отеля и снабжение Грума продуктами для готовки. В том числе свежей зелени. Зелень следовало собирать в одном и том же месте — на лужайке возле железной дороги, не позже семи часов утра, пока она не пожелтела.

Итак, служанка спускалась с холма. В этот ранний час город ещё спал. За редкими исключениями. Вот мимо пронёсся Крылатый Карл. С чем-то похожим на гигантские решётчатые ласты за спиной. Немая Служанка остановилась. Карл всегда испытывал свои изобретения на вершине холма, надеясь однажды взлететь с него как птица, но особенно следовало опасаться конструкций, имевших более завершённый вид. Со сложными и красивыми крыльями Карл обычно падал, и ему нужно было оказывать первую помощь, а то, что трепыхалось за его плечами сегодня, явно было промежуточным этапом изобретательской мысли.

Карл просвистел мимо Немой Служанки. Седые волосы развевались на ветру, пилотский шлем с огромными очками делал его похожим на стрекозу. Служанка чуть отступила с дороги, оставляя ему больше места для манёвров, но Карл, похоже, не заметил её.

Немая Служанка продолжила спуск.

У подножия холма, перед покосившимся домиком с затянутыми паутиной окнами её поджидала старуха Кит-Кат, величественно восседающая в кресле-качалке.

— Не хотите ли лимонаду, дорогая? — прокричала она. — Я велю Альфреду вам его вынести!

Обращаясь к Немой, все считали своим долгом кричать, как будто она была настоящей глухонемой или как будто, будь она ею, ей не было бы безразлично, кричат люди или шепчут. Немую это удивляло только вначале. Со временем она привыкла.

Она кивнула старушке, жестом отказавшись от лимонада и от услуг Альфреда — одного из несуществующих слуг. У старушки Кит-Кат, чей дом давно потонул в пыли, по её мнению, работало множество людей. Горничная, лакей, кухарка, садовник и приходящая уборщица-португалка. На самом деле она жила совершенно одна, не считая попугая.

Дальше, до самой лужайки, Немая никого не встретила. Она любила лужайку и эти утренние прохладные часы, которые делила только с птицами. Ступая по росистой траве, она внимательно смотрела под ноги. Лужайка использовалась жителями города как место для пикников и игры в бадминтон, потому здесь довольно часто можно было найти забытые кем-то вещи. Обычно Немая Служанка возвращала потерянное владельцам, но иногда, изредка, оставляла себе.

Вскоре корзинка наполнилась свежей зеленью. Немая Служанка дошла до края лужайки, где росла самая высокая крапива, когда её внимание привлекли странного вида кустики на другом конце поля, даже издали похожие на цветы. «Таких огромных цветов не бывает,— думала Служанка, направляясь к ним.— Просто не бывает — и всё».

Но это действительно были цветы. Огромные маки, выше человеческого роста. Немая Служанка стояла перед ними, зачем-то заслонившись от представшего зрелища корзинкой. «Это всего лишь сон,— думала она.— Теперь-то понятно». Ей было немного грустно представлять, что на самом деле она спит. Что ей ещё только предстоит спуститься с холма, что корзинку придётся ещё раз заполнить, что всё утро должно быть прожито заново, потому что его не существовало на самом деле.

Маки всколыхнулись от ветра. Тень чего-то большого накрыла лужайку. Это «что-то» пролетело над головой Немой Служанки, и девушка поспешно пригнулась. «Неужели Крылатый Карл всё-таки взлетел?» — недоверчиво подумала она, но уже в следующую секунду поняла, что Карл здесь ни при чём.

Перед ней висел огромный крылатый щенок. Размером с упитанного телёнка или даже крупнее. Его стрекозиные крылья молотили воздух с такой скоростью, что их было почти невозможно разглядеть. Мордочка у щенка была задумчивой и величественной. Маки... Щенок...

Всё вокруг вдруг стало слишком большим, кроме неё — Немой Служанки, — подтверждая, что она всего лишь видит странный сон.

В этом сне щенок неуклюже приземлился на один из маков. Стебель цветка согнулся почти до земли, и морда щенка оказалась перед лицом Немой. Она ощутила его тёплое дыхание. И запах,

совсем не похожий на псиный. Щенок пах цветами. Или, скорее, мёдом. Он смотрел на Немую мутным сиреневым взглядом, дымчатым, как у недавно прозревшего, и так смешно сопел приплюснутым носом, что она, забыв о страхе, невольно потянулась к нему. Щенку Немая, видимо, понравилась. Он высунул ярко-розовый язык

и лизнул её. Щенячья слюна источала тот же сладковатый цветочный запах, какой исходил от его шкурки, и Немой Служанке вовсе не показалось неприятным, что её облизали, хотя лицо, волосы и плечи тут же промокли. Напротив, она ощутила себя счастливой. От приторного запаха голова её закружилась, она покачнулась и крепко обняла собачью голову. Щенок воспринял это движение по-своему. Прижал её к себе передними лапами и, с силой оттолкнувшись от цветка задними, взмыл в воздух.

Девушка впервые по-настоящему испугалась. «Понятно, что всё это только сон, но что-то он слишком реален!» Запах мёда усилился, от сопения летающей собаки всё её тело вибрировало, в ушах свистел ветер... Вокруг роилось столько мошкеры, что казалось, блестящие на солнце крылышки заполнили воздух золотым песком. Служанка видела только небо и этот рассеянный вокруг золотой песок. Потом она посмотрела вниз. Они летели над городом. Вот купы деревьев крохотного городского парка. Вот шпиль почти с медным флюгером в виде шагающего почтальона... Часы на башне показывают семь... Вот покосившаяся крыша домика старухи Кит-Кат, носящего гордое название «Клёны»...

Они летели всё медленнее и ниже. Служанка догадалась, что щенок ищет место для посадки, и с радостью заметила, что они приближаются к дому Толстого Бовера. Так оно и было. Перелетев через кованую ограду, летун приземлился на газоне перед парадным входом. Служанка сидела на коротко подстриженной траве и смотрела на дверь. Та отворилась, на порог вышел сам Толстый Бовер — совершенно такой же, как всегда,— в клетчатой парусиновой куртке и в белой рубашке. Рубашки Бовера всегда так сверкали, что облачённое этим сиянием толстое брюхо казалось необъятным. Оно как будто жило отдельной от своего хозяина жизнью, везде появляясь чуть раньше — сначала оно — брюхо, а уж потом сам Бовер — и казалось, что брюхо в их союзе играет главенствующую роль.

Толстый Бовер молча разглядывал крылатого щенка и Немую Служанку. Когда он улыбнулся, Немая поняла: он тоже думает, что видит сон.

— Добро пожаловать, — сказал Бовер. Таким тоном, словно на его газон каждое утро приземлялись летающие псы. Служан-

ОСТОРОЖНО!
ЗЛАЯ!
СОБАКА!

ка лишь кивнула в ответ, будто для неё это тоже было привычным, каждодневным событием. Щенок тем временем совершил ряд прыжков-перелётов по газону.

Из соседних домов уже сбегались любопытные. Они останавливались перед оградой Толстого Бовера и глазели. При виде их Служанка огорчилась. «Щенок был только мой,— подумала она.— А теперь он общий». Но потом она вспомнила, что только ей довелось полетать с крылатой собакой, и это её утешило.

Внезапно щенок перелетел через ограду и приземлился среди зрителей, которые, к его изумлению, тут же разбежались.

«Они что же, не заметили крыльев? Неужели думали, что эта низкая ограда его остановит?» — с недоумением подумала Служанка и побежала к щенку, огорчённому исчезновением людей. Служанка поспешила утешить его, погладив по ушам.

— Чья это собака? — крикнул ближайший из соседей Бовера.— Откуда она взялась?

— Это моя собака! — сказал Бовер, подходя к щенку и к Служанке. Он опустил тяжёлую руку на холку щенка и потрепал его, словно пёс действительно принадлежал ему, но, поймав взгляд Немой, поправился: — Наша,— сказал он.— Это наша собака. Его зовут Годо!

Он указал на висящую на ограде табличку.

«Осторожно, злая собака!» — было написано на ней. Поскольку Бовер никогда не держал собак, жители города давно пришли к

выводу, что он имеет в виду себя, и часто шутили при встречах: «Ну и толстая же у тебя псина, Бовер!» — раздражаясь весёлым смехом. Никто не думал, что Бовера это обижает, но теперь, когда он с гордостью указал на табличку, Немая поняла, что насмешки всё же его задевали.

— Ты не говорил, что у тебя крылатая собака! — возмутился сосед.— На табличке написано — «злая»!

Бовер не счёл нужным ответить. Он был совершенно, непередаваемо счастлив.

Толстый Бовер был человеком со странностями. Каждый день он поднимался на холм, в «Гавань», чтобы позавтракать лепёшками из проросшей пшеницы. После чего оставался в ресторанном зале до обеда. Всё это время он читал местную газету «Событие». На чтение которой, при всём желании, трудно было потратить больше пятнадцати минут. Название газеты воспринималось жите-

лями города как утончённая издёвка. Самым громким событием из описанных в газете стал пчелиный рой, обнаруженный почтальоном в собственном садике. В следующих двух номерах подробно излагалось, как рой был перенесён в улей, и приводились интервью со всеми, кто пожелал по этому поводу высказаться. «Нашествие полосатых мушкетёров приостановлено! Город может спать спокойно!» — такими словами заканчивалась пчелиная эпопея. Только Толстый Бовер знал, как можно растянуть чтение двухстраничного «События» на много часов. Это было частью его страшной тайны. Бовер был влюблён в Немую Служанку. Давно и безнадежно. И был готов читать что угодно, растягивая чтение насколько возможно, лишь бы только держаться поближе к предмету своей любви. Никто не подозревал о тайне Толстого Бовера. Все считали — и Немая в том числе, — что ему просто лень спускаться с холма, а потом снова на него взбираться.

Топу изрядно надоело искать цветочное золото. И наблюдать за стычками тётушек с Грумом. После каждой такой стычки тётки становились всё раздражительнее, и Топу доставалось от них больше обычного. То, что именно он первым нашёл сокровище, уже забылось. Теперь его всё время упрекали в том, что он не принимает участия в драках, не помогает на кухне и не отыскивает «цветочное золото» раньше, чем оно успевает появиться.

Овраг стал неинтересным местом. Не тем, где можно было отыскать настоящий клад. Не джунглями, не знойной пустыней, не саванной, а всего лишь местом, где тётки добывали добавку для теста и синяки. Единственным, что по-прежнему привлекало в нём Топу, оставались не пересыхающие летом лужи. Он любил ковырять в них палкой в поисках головастиков, шепча три своих самых заветных слова. Вернее, слов было больше, чем три, но существ, которых они обозначали, было ровно три.

Суматранский носорог. Бенгальский тигр. Собака Баскервилей.

Это было его заветной мечтой. Увидеть суматранского носорога. Ну или, на худой конец, бенгальского тигра. О встрече с собакой Баскервилей он и не мечтал, потому что знал, что её убили. Но где-то далеко-далеко от его родного города ещё сохранились носороги и тигры, и Топ надеялся, что однажды ему доведётся их увидеть. самого маленького из носорогов. самого гордого и

быстрого. Похожего на оживший танк в кожаном бронежилете. Что могло быть прекраснее? Разве что бенгальский тигр, крадущийся в джунглях, как оживший огонь. Хотя Топ всё же предпочитал носорога.

— Суматранский носорог, — прошептал он в тот самый миг, когда над ним пролетела крылатая собака. Так ему показалось. Что это крылатый носорог с необычно длинными ушами летит по небу, вращая крыльями, как вертолёт — лопастями пропеллера. — А может... — Топ взволнованно ткнул палкой в лужу, взметнув с её дна облачко грязи. — Может, это даже собака Баскервилей...

Так в городе поселилась огромная летающая собака. Вернее, щенок. И жизнь горожан изменилась. Наконец-то они отличались от остальных. Наконец-то у них было что-то, чего не было у соседей. Да и не только у соседей. Огромного летающего щенка не было вообще ни у кого: ни поблизости, ни далеко, ни в самых дальних краях. Даже там, где водились суматранские носороги, никогда не бывало летающих собак.

Жителям города теперь было гордиться. На въезде в город повесили огромный фанерный щит с изображением крылатого пса и надписью: «Сенсация! Только у нас — подлинная летающая собака! Просьба места в отеле «Гавань» резервировать заранее!»

Изображение на щите больше напоминало кита с ногами и кривым фонтаном, раскрашенным во все цвета радуги, но Грум — автор рисунка — не без оснований гордился своей работой, ведь

это был его первый опыт по части живописи. С ошеломляющим результатом. Туристы наводнили «Гавань». Многим не хватило комнат, и Грум разбил для таких бедолаг палатку во дворике отеля. Но многим не хватило и палатки. Они снимали комнаты у жителей домов вокруг холма. Наиболее высоко ценились дома, расположенные поблизости от дома Толстого Бовера. Теперь к нему с раннего утра стекались люди с фотоаппаратами.

В девятом часу к ограде подходил Грум в сопровождении Немой Служанки. Служанка несла корзину с колбасой. Собственноручно Грумом приготовленной. Можно было только догадываться, каких душевных мук стоило убеждённому вегетарианцу изготовление этой колбасы. Чрезвычайно аппетитной и хорошо выглядевшей. Туристы принохивались и вздыхали. Им хотелось приобщиться к собачьему рациону. Хотя они вовсе не голодали. Сообразив, что в ресторанчике отеля им не получить ничего вкусного, они пристрастились к медовым булочкам и пирожкам. Но были не прочь отведать и колбасы. Тем более такой, какую предпочитает крылатая собака.

Грум вначале отмахивался от них и кричал, что никому не позволит гробить своё здоровье. Он дважды произнёс знаменитую речь о вреде мяса. Но в присутствии огромного щенка, с аппетитом пожирающего колбасу, и самой румяной, сочащейся сладким жиром стремительно исчезающей колбасы сказанное Грумом звучало неубедительно. Грум довольно скоро это сообразил.

Тем более что после завтрака на щенка напала игривость, он начинал вспархивать и приземляться на газон, всем своим видом демонстрируя прекрасное самочувствие.

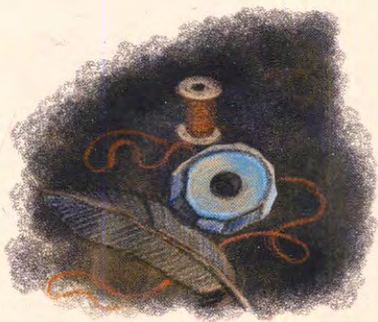

Ещё Грум понял, что у него появился хороший повод заработать кучу денег и утереть носы вредным булочницам. Поэтому он перестал произносить речи о вреде мяса и начал делать колбасу на продажу. Она пользовалась таким успехом, что Груму пришлось взять помощницу. Немая Служанка теперь была слишком занята обихаживанием летающего щенка, и Грум не осмеливался загружать её работой. Служанка считалась хозяйкой крылатой собаки и в новой роли пользовалась всеобщим уважением.

Привстав на цыпочки, она подолгу вычёсывала своего любимца. Когда она уставала, Толстый Бовер сменял её. Иногда они вычёсывали щенка одновременно и, встречаясь щётками и взглядами, дружно краснели. Труд был нелёгкий. Всё равно что причёсывать слона. Зато щенку чрезвычайно нравилась эта процедура, а шерсть его делалась блестящей и шелковистой. После вычёсывания он начинал носиться по газону. К сожалению, газона хватало на один-единственный прыжок. Потом приходилось разворачиваться и прыгать в другую сторону.

Толпящиеся у ограды зрители восторженно аплодировали и щёлкали затворами фотоаппаратов. Иногда им удавалось увидеть уникальную сцену. Разыгравшийся щенок подскакивал к Немой Служанке, обхватывал её лапами и взмывал в воздух. Чуть выше крыши дома Толстого Бовера. В воздухе щенок начинал кружиться и так, вращаясь по спирали, медленно приземлялся обратно на газон. Туристы просто сходили с ума от этого зрелища.

Немая Служанка всякий раз боялась, что щенок унесёт её куда-нибудь очень далеко. И удивлялась собственному страху. Раньше ей было бы всё равно. Теперь она не хотела лишиться Толстого Бовера.

Бовер боялся таких полётов намного сильнее. По тем же самым причинам. Может быть, то, что он тихо и отчаянно посвистывал, призывая щенка обратно, и мешало тому улететь.

Иногда Немой Служанке снился странный сон. Она видела спящего крылатого щенка. Он был совсем маленький и спал на полу в какой-то красивой комнате, а рядом лежала старая шарманка. Чья это была шарманка? Где находилась та комната? Кто в ней жил, кроме щенка? Немая не знала ответа ни на один из этих вопросов. Она подозревала, что это сон Годо, и что щенок каким-то таинственным образом его ей передаёт. А иногда думала, что, может, Годо ничего не передаёт, а просто она заразилась его сном, как люди заражаются друг от друга гриппом.

А что же Топ? Топ узнал кое-что, чего лучше было не знать, и мучился сомнениями, стоит ли делиться этим знанием с остальными. Прежде всего с тётушками.

Он выяснил секрет происхождения цветочного золота. Оно оказалось какашками летающего щенка. Топ опасался, что, если сообщит об этом тёткам, они его просто убьют.

С другой стороны, ему было стыдно смотреть на людей, покупающих у тёток булочки и пирожки, ведь теперь он знал, откуда взялась их начинка. И понимал, что рано или поздно тайна станет известна всем. Поэтому Топ начал готовиться к побегу. Он собрал рюкзак, сложил в него почти всю свою одежду, любимые игрушки, бинокль и блокнот. Нужны были ещё деньги.

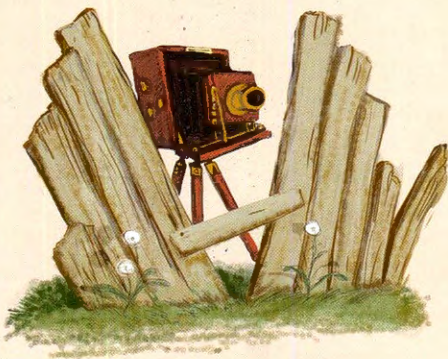
И тут Топу повезло. Толстый Боввер нанял его присматривать за щенком. Щенок любил порезвиться, а Бовверу было тяжело бегать за ним. Легконогому мальчику легче угнаться за вспархивающей и приземляющейся собакой.

Щенку нравилось, когда за ним гонялись. Он развивал сумасшедшую скорость, превращаясь в гигантское летящее ядро. Притворялся, что бежит, а на самом деле летел, перебирая толстыми лапами над землёй. Уши развевались по ветру, крылья делались невидимыми. Все окрестные собаки сопровождали этот бег-полёт истошным лаем. Те, что не сидели на привязи, устремлялись за щенком, подпрыгивая и визжа, остальные просто лаяли.

Так они и гуляли.

Сначала по улицам проносилось чёрное ядро на невидимых крыльях. За ним захлабывающаяся стайка местных собак. Последним бежал Топ. Размахивая бесполезным поводком, символом того, что щенок доверен именно ему.

Поводок Топу вручил Толстый Боввер и строго-настрого велел пристёгивать его к ошейнику, только когда щенок набегается влсасть и захочет передохнуть.

— Понимаешь, — сказал Бовер, — нам надо показать всем, что за ним приглядывают. Но на самом деле он в любой момент может унести тебя за облака. Потому ты должен быть очень осторожен. Если он взлетит, когда поводок будет у тебя в руках, сразу отпускай свой конец.

Топ пообещал быть осторожным. Ему понравилось, что Бовер его об этом попросил. Поводок ему тоже понравился. Он был очень длинный и крепкий. Такой, пожалуй, мог бы удержать и собаку Баскервильей.

Теперь, бегая за щенком, Топ размахивал поводком, отпугивая чужих собак. А когда щенок усаживался передохнуть — пристёгивал поводок к ошейнику, садился рядом и делал вид, что контролирует ситуацию. Щенок тоже делал вид, что сидящий рядом мальчик контролирует ситуацию. Пока Топ пристёгивал поводок, щенок тихо скулил и закрывал глаза, в знак своего великого отворачивания к происходящему, а потом ложился и клал голову на лапы, якобы смирившись с положением пленника. Обоим эта игра очень нравилась.

Толстый Бовер платил Топу, но, даже если бы он этого не делал, Топ с удовольствием выполнял бы обязанности щенячьего пастуха. Мальчику было немного стыдно, что он берёт у Бовера деньги, но Топ знал, что скоро они ему понадобятся. Он решил, что вернёт всё, когда вырастет и станет знаменитым зоологом — главным специалистом по суматранским носорогам.

А Крылатый Карл превратил свой гараж в сувенирную лавку «Крылатый Пёс». За неимением витрины он развешивал продукцию на бельевой верёвке перед входом в гараж, где её трепал и подбрасывал ветер. Это были деревянные и картонные собачьи фигурки с самыми разнообразными крыльями. Раскрашенными в яркие красно-синие цвета крыльями бабочек. Бумажными — птичьими. Сетчатыми — стрекозиными. Ярко-зелёными — шёлковыми.

Были вращающиеся крылья-пропеллеры, надо было дёрнуть за верёвочку, чтобы они начали крутиться. Были схлопывающиеся и закрывающиеся. И даже светящиеся в темноте. Крылатый Карл на своём веку создал великое множество крыльев, и в гараже у него хранились запасные части от всех. В этом деле у него не было конкурентов. Собачек с удовольствием раскупали не только туристы, но и местные ребяташки.

Узнав об успехах Карла в торговле сувенирами, тётушки Топа начали выпекать булочки в форме крылатых собачек. Собачки тётушек лишь отдалённо напоминали собак. Зато пахли точь-в-точь, как настоящая летающая собака. Вот только сёстры об этом не знали. Они видели крылатого щенка только издали и не испытывали ни малейшего желания к нему приближаться.

Благодаря щенку, в городе открылся один ресторан — «У Весёлого Пса» и два кафе: «Годо» и «Щенок в небесах». Впрочем, одно кафе было и раньше, его просто переименовали. Возник также магазин верхней одежды «Крылья на каждый день» и прокат фотоаппаратов и зонтиков — последние сдавались напрокат под лозунгом: «А вдруг он покакает вам на голову?»

Продавец леденцов на палочках перестал тратить время на пестушков и сердечки, полностью перейдя на собак.

Поезд теперь делал в городе две остановки вместо одной, и обе остановки были дольше, чем на пять минут.

Газета «Событие» стала выходить на пяти листах и впервые со дня основания оправдывала своё название.

В саду старухи Кит-Кат поселился фотокорреспондент, и штат невидимой прислуги пришлось пополнить новым садовником, потому что старый уволился.

Щенок рос незаметно для окружающих, потому что и так был слишком большим, и все привыкли к тому, что он огромный, а насколько огромный — никто не измерял. Кроме Немой Служанки и Толстого Бовера. Они знали, что щенок постепенно превращается в собаку. Им приходилось вычёсывать его, и они не могли не заметить, что с каждым днём площадь вычёсывания увеличивается.

— Он растёт, — сказал однажды Толстый Боввер.

Служанка кивнула.

— Скоро станет совсем большим, — взволнованно добавил Боввер. — И что тогда?

«Что мы будем делать, когда он вырастет и улетит?» — вот что хотел сказать Боввер на самом деле. Служанка отлично поняла его. И кивнула.

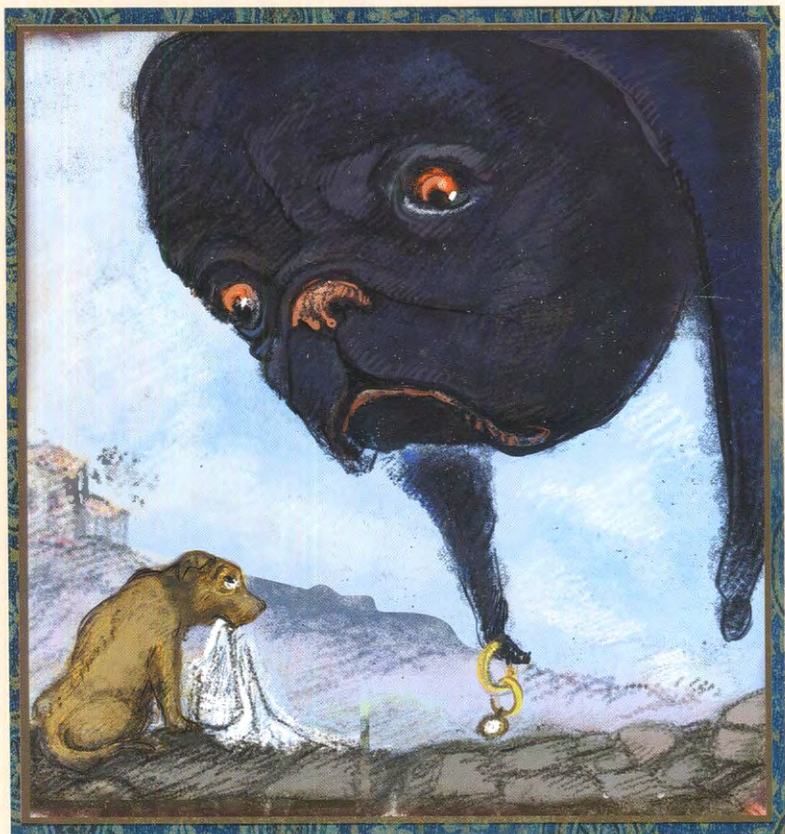
Через месяц они поженились.

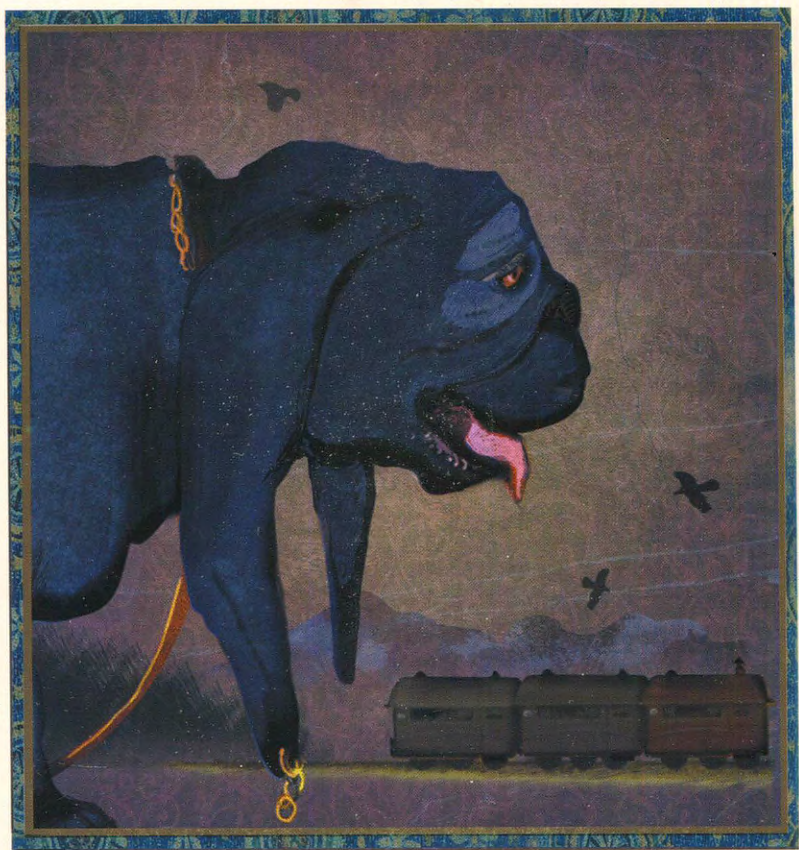
К большой радости собравшихся, невеста немного полетала на крылатой собаке. И, хотя шлейф её свадебного платья изорвала в клочки злобная собачонка, повисшая на нём, когда Годо оторвался от земли, радости это не уменьшило. Немая Служанка совершенно не обратила на это внимания. В тот день она одновременно перестала быть Немой, потому что набралась смелости ответить священнику «да», когда он спросил, берёт ли она в мужья Толстого Боввера, и Служанкой. Грум, расплакавшись, вручил ей свадебный подарок — ящик колбасы — и сказал, что, если ей захочется отведать истинно вегетарианского салата, который она ела столько лет, он с удовольствием его приготовит. Бывшая Немая Служанка страстно ненавидела салат из проросшей пшеницы, но не стала об этом говорить. Она ещё не привыкла к разговорам. Голос её за годы молчания стал неприятно скрипучим, и, даже перестав быть немой, она предпочитала молчать. А если и говорила, то шёпотом.

Через три дня после свадьбы, отправившись за «цветочным золотом», сёстры-булочницы увидели, как крылатая собака, зависнув над тем местом, где обычно чаще всего встречались залежи «золота», удобряет землю.

Щенок покакал и улетел, а тётки Топа остались стоять с раскрытыми ртами, оцепенев от ужаса.

— Нам конец, если об этом прознают,— сказала наконец Магнолия.

— Лучше уж сразу провалиться сквозь землю,— согласилась Лавиния.

Потом они переглянулись и выкрикнули хором:

— ТОП!!!

Именно так. С тремя восклицательными знаками. И ринулись к дому, грозно размахивая лопатами.

Топ гулял с Годо на лужайке возле железнодорожных путей. Он издадала приметил бегущих к нему тётушек и сразу всё понял. Случилось то, чего он так долго боялся.

Топ пожалел о припрятанном в чулане рюкзаке и обо всех ценных вещах, хранившихся в нём. Там лежали все деньги, выплаченные ему Толстым Бовером. Не так уж много, но и не так уж мало. Однако времени на сожаления не осталось. Топ впервые отпустил свой конец поводка, хотя Годо спокойно сидел на земле. Пса это удивило. Пригнув голову, он посмотрел на мальчика.

— Извини, Годо,— огорчённо сказал Топ.— Мне пора уходить. Я должен сделать это очень быстро. Пока тётки до меня не добрались.

Годо фыркнул. Как лошадь. Или как суматранский носорог. И моргнул.

— Ты уверен? — спросил его Топ.

Годо был уверен. Он лёг, опустив огромную голову на лапы, и распластался, насколько это было в его возможностях. Топ забрался ему на спину. Осторожно, чтобы не задеть хрупкие крылья.

Тётушки подбежали достаточно близко, чтобы услышать прощальные слова племянника.

— Не поминайте лихом! — крикнул им Топ, размахивая куцей вязаной шапчонкой.

Потом Годо с топотом промчался мимо. Косы тётушек взметнулись выше их чепцов, а гигантская чёрная собака взлетела выше городских крыш.

Годо летел по небу. Тётушки внизу стали маленькими, как два серых муравья на зелёном лугу. Годо ещё раз фыркнул. Очень уж это было нелепо, убежать от таких мелких и беспомощных созданий. Но мальчик у него на спине был счастлив, и Годо порадовался за него и за себя.

— Хей-хо! — выкрикнул Топ. — Мы выше всех!

«Хей-хо, хей-хо, — подумал пёс. — Ну и что здесь такого особенного? Любите вы, люди, делать из мухи слона».

Так город лишился крылатой собаки и мальчика Тоба. Последняя потеря прошла почти незамеченной. Особенно на фоне первой. После двух недель траура горожане всё ещё надеялись, что Годо вернётся.

Грум раскладывал на столе перед парадным входом в отель розовые валики колбасы и подолгу простаивал рядом, всматриваясь в небо. Он даже купил телескоп. Но безрезультатно.

Толстый Бовер и бывшая Немая Служанка, а теперь жена Толстого Бовера, тоже ждали и тоже часто смотрели в небо. Иногда, вечерами, Бовер даже ходил к Груму, посмотреть в телескоп. В отличие от всех остальных, Толстый Бовер с женой скучали не только по щенку, но и по мальчику.

Вскоре жители города поняли, что, хотя крылатого пса у них больше нет, у них осталась слава. Туристы по-прежнему посещали город. Сувенирная лавка Крылатого Карла процветала. Колбаса Грума пользовалась неизменным успехом.

Тётки Топа закрыли булочную. Теперь они водили экскурсии по местам, где их племянник когда-то гулял с крылатым псом. Экскурсии заканчивались на лужайке, возле железнодорожных путей. В разных её концах было огорожено два участка. Оба обнесли бронзовой цепью, висящей на низких столбиках. На одном из столбиков была табличка с выгравированной надписью: «Здесь Годо впервые приземлился». У второго участка надпись на табличке гласила: «Здесь Годо и Топа видели в последний раз».

— Альфа! — скорбно восклицала тётушка Лавиния, указывая на первую из табличек.— И омега,— добавляла она, понизив голос. После чего обе тётушки зарывались носами в траурно-чёрные платки.

Туристы взирали на них в благоговейном молчании.

Зимой, когда выпал первый снег, Бовер с женой получили странную посылку. Очень длинную картонную коробку, перевязанную шпагатом. В коробке лежали засохшие стрекозиные крылья. И письмо.

«Годо стал совсем большой,— писал Топ неровным детским почерком.— И крылья у него отпали. Думаю, так и должно было случиться, потому что они остались прежними, когда Годо очень вырос, и больше не держали его в воздухе. Но я всё равно не

хотел их выбрасывать и решил послать вам, потому что вы любили его больше всех. У нас всё хорошо. Годо передаёт вам привет».

Толстый Боввер с женой переглянулись и, не сговариваясь, склонились над картонной коробкой, рассматривая обратный адрес.

На следующий день после получения письма они вышли из дома с тремя чемоданами и уехали на поезде. Больше в городе их не видели.

Иллюстрации *Наиры Мурадян*
Дизайн обложки *Юлии Межовой*

Макет подготовлен редакцией **АСТРЕЛЬ СПС**

Петросян, Мариам

ПЗ1 Сказка про собаку, которая умела летать / Мариам Петросян. — Москва: АСТ, 2014. — 48 с.: ил.

ISBN 978-5-17-082880-7

В одном маленьком и ничем не примечательном городке однажды произошло удивительное событие — там откуда ни возьмись появился щенок, который умел летать. Ведь у него были самые настоящие крылья, прозрачные, похожие на крылья гигантской стрекозы. В городок валом повалили туристы, чтобы посмотреть на такое чудо. Местные жители стали зарабатывать деньги, продавая сувениры с изображением волшебного щенка и вода желающих на него поглазеть на экскурсии, они мечтали, что их городок прославится на весь мир. И только мальчику по имени Топ не нужны были ни деньги, ни слава, он один понял, что щенок прилетел к ним для того, чтобы найти друзей.

Подписано в печать 14.04.14. Формат 84x108¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,04.

Тираж 5000 экз. Заказ № ВЗК-02956-14.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Мариам Петросян. текст, 2013
© Наира Мурадян, иллюстрации, 2013
© ООО «Издательство АСТ». 2014

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

6+

Мариам Петросян

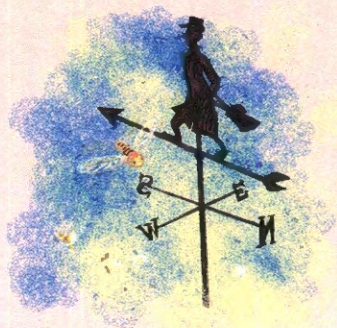
СКАЗКА ПРО СОБАКУ, КОТОРАЯ УМЕЛА ЛЕТАТЬ

Ведущий редактор *И. Епифанова*
Художественный редактор *Ю. Межова*
Технический редактор *В. Беляева*
Верстка *Т. Алиевой*
Корректор *В. Леснова*

ООО «Издательство АСТ»

129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография».
филиал «Дом печати — ВЯТКА» в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов.
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

В одном маленьком и ничем не примечательном городке
однажды произошло удивительное событие —
там откуда ни возьмись появился щенок,
который умел летать.

Ведь у него были самые настоящие крылья,
прозрачные, похожие на крылья гигантской стрекозы.

В городок валом повалили туристы,
чтобы посмотреть на такое чудо.

Местные жители стали зарабатывать деньги,
продавая сувениры с изображением волшебного щенка
и вода желающих на него поглазеть на экскурсии,
они мечтали, что их городок прославится на весь мир.
И только мальчику по имени Топ не нужны были ни деньги,
ни слава, он один понял, что щенок прилетел к ним
для того, чтобы найти друзей.

